

я сам отдамся всецело переводу наших богослужбных книг...

Сегодня по обычаю я служу в соборе, но отныне впредь я уже не буду принимать участия в общественных Богослужениях нашей церкви... Доселе я молился за процветание и мир Японской империи. Ныне же, раз война объявлена между Японией и моей родиной, я, как русский подданный, не могу молиться за победу Японии над моим собственным отечеством. Я также имею обязательства к своей родине и именно поэтому буду счастлив видеть, что вы исполняете долг в отношении к своей стране.»

Владыка неоднократно обращался к ним письменно (самого Вл. Николая к пленным не пускали). Деятельность епископа Николая во время войны была высоко оценена и в Японии и в России. В Японии он стал известен всей стране и был почитаем многими как святой.

24 марта 1906 года возведён в сан архиепископа Токийского и всея Японии. В том же году было основано Киотоское викариатство.

После кончины архиепископа Николая 3 февраля 1912 года японский император Мэйдзи лично дал разрешение на захоронение его останков в пределах города, на кладбище Янака.

Редкий такт и мудрость, проявленные святителем Николаем в годы войны, еще более повысили его престиж в глазах японского общества, когда война кончилась. Этот престиж святого способствовал быстрому преодолению психологических последствий войны и расчистил пути к русско-японскому сближению, которое продолжалось до 1917 года. Святой Николай оставил после себя собор, 8 храмов, 175 церквей, 276 приходов, одного епископа, 34 иереев, 8 диаконов, 115 проповедников и 34110 человек православных верующих в Японии, заложив прочную основу Японской Православной Церкви.

Почитание святителя началось еще при его жизни и проявилось во время беспрецедентных похорон. Щепки от его гроба сохранялись людьми как святыня.

Давно почитаемый в Японии, святой равноапостольный Николай, архиепископ Японский был прославлен в лике святых Русской Православной Церковью 10 апреля 1970 года. В Русской Православной Церкви Заграницей его канонизация последовала в 1994 году.

Не только православные чтят память великого пастыря, но и вся Япония знала и почитала святителя. Даже через 58 лет после его кончины когда во время канонизации верующие хотели перенести его святыни мощи в собор, им это не разрешили, сказав, что святой Николай принадлежит всему японскому народу, независимо от вероисповедания, и останки его должны остаться на народном кладбище. Таким образом, мощи равноапостольного Николая и по сей день покоятся на кладбище Янака, но некоторые извлеченные частицы их всё же находятся в разных храмах: в Токийском соборе есть мощевик святителя Николая, икона с частицами мощей недавно появилась и в Хакодатском храме, в 2003 году митрополит Токийский Даниил передал частичку мощей миссионера приходу на его родине, а в 2008 году - во Успенский храм в Владивостоке.»

ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОКЪ

№ 7 (621): February 16, 2025

СВЯТОДАЛЬНЫЙ СОБОРЪ ЗНАМЕННА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

75 East 93rd Street
New York, NY 10128-1390

Телефон: (212) 534-1601
www.nycathedralofsign.org

по благословению настоятеля Собора Митрополита Илариона, Первоиерарха РПЦЗ

Сегодня тридцать четвертая неделя по Пятидесятнице. Неделя о Блудном сыне. Сегодня Зарубежная Церковь отмечает день Николая Японского - святого в честь которого принял монашеский постриг наш первоиерарх:

«Первое дипломатическое соглашение между Российской империей и Японией, подписанное в городе Симода завершило политическую изоляцию Японии, длившуюся двести лет. В соответствии с Трактатом о торговле и границах, заключенным между Японией и Россией в 1855 г., японское правительство открыло для русских судов три порта и разрешило российскому правительству назначить в один из них консула. В связи с этим в 1861 году на должность священника при русской консульской церкви на Хакодате (Хоккайдо) прибыл выпускник Санкт-Петербургской духовной академии 24-летний иеромонах Николай (Касаткин).

Будущий святитель - Иван Дмитриевич Касаткин родился 1 августа 1836 года в селе Береза Бельского уезда Смоленской губернии, в семье диакона Дмитрия Ивановича Касаткина. Когда Ване было пять лет, семья потеряла мать и за детьми стала ухаживать старшая сестра, муж которой служил диаконом в сельской церкви. Будущий святитель учился в Бельском духовном училище, затем – в Смоленской духовной семинарии, а по ее окончании первым учеником в 1856 году поступил на казенный счет в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Весной 1860 года в Академии было вывешено объявление, приглашавшее одного из выпускников служить настоятелем посольской церкви в Хакодате. Спокойно прочитав это объявление, юноша пошел на всенощную, и здесь у него неожиданно созрело желание непременно ехать в Японию.

21 июня 1860 года Иван Касаткин принял монашеский постриг с именем Николай, 29 июня был рукоположен в иеродиакона, а на следующий день в иеромонаха. Затем последовала долгая дорога в Японию. Зимой 1860/1861 года иеромонах Николай провел в городе Николаевске-на-Амуре, где епископ Камчатский Иннокентий (Вениаминов), будущий святитель Московский, наставлял молодого миссионера. Беседы с Владыкой Иннокентием святитель Николай сохранил в памяти на всю жизнь.

Наконец, в июне 1861 года иеромонах Николай прибыл в порт

Хакодате.

Служение святителя Николая, апостола Православия в языческой Японии, потребовало от него неимоверных сил, напряжения, самодисциплины и бесконечного упования на помощь Божию.

После правительства благовестия не исчезли: гонения, особенно в сельской местности, продолжались еще в течение длительного времени. Молодой миссионер отец Николай приступил к усердному изучению японских языка, истории, культуры и религий – буддизма, синтоизма и конфуцианства, добившись через восемь лет замечательной эрудиции даже по японским меркам. Он в такой степени овладел японской и китайской письменностью, что мог читать средневековые буддийские сутры, недоступные большинству японцев. Начиная со своего прибытия в Японию и до последних дней отец Николай ставил переводческую деятельность во главу угла. Еще в Хакодате он начал перевод Нового Завета сверяясь с греческим, латинским, славянским, русским, китайским и английским текстами Писания, а также с толкованиями святого Иоанна Златоуста. Святитель продолжал свои труды в Токио, переведя Октоих, Цветную и Постную Триоди, всё Евангелие и части Ветхого Завета необходимые для совершения годового круга богослужений. Не доверяя инославным переводам, епископ Николай кропотливо создавал точный православный перевод, проводя ежедневно четыре часа за работой вместе со своим помощником Павлом Накаем, прекрасно образованном в конфуцианской классике и преданным православию.

Первым японцем обращенным в православие иеромонахом Николаем стал Такума Савабэ, бывший самурай, синтоистский жрец и превосходный фехтовальщик, принявший крещение вместе с двумя друзьями в мае 1868 года. Так как в том же году Япония вступила на путь реформ ориентированных на европейские модели появились надежды расширить проповедь. Иеромонах Николай отправился в Россию в 1869 году испросить разрешение Святейшего Синода открыть в Японии русскую духовную миссию, что и было утверждено в 1870 году. В то же время отца Николая возвели в сан архимандрита. В марте 1871 года архимандрит Николай вернулся в Хакодате. Проповедь Евангелия продолжалась столь успешно что, когда в начале 1872 года иеромонах Анатолий (Тихай) прибыл в Хакодате помочь в основании Миссии, архимандрит Николай переехал в Токио, столицу Японии и приступил к устройению штаб-квартиры Миссии.

К 1875 году, когда в Японию прибыл епископ Камчатский Павел (Попов) чтобы рукоположить во священный сан рекомендуемых архимандритом Николаем кандидатов из местного населения, при Миссии в Токио уже действовали четыре училища - катехизаторское, семинарское, женское и причетническое, а в Хакодате два - для мальчиков и девочек. Во второй половине 1877 года Миссией стал регулярно издаваться журнал Кёокай хооти (Цеконный вестник), а к 1878 году в Японии насчитывалось уже 4115 христиан, существовали многочисленные хри-

стианские общины. В том же году святитель обратился в Святейший Синод с просьбой прислать епископа для молодой Японской Церкви, и в ответ был сам определен на это служение.

Будучи вызван для хиротонии в Россию, в 1879-1880 годах архимандрит Николай смог собрать добровольные пожертвования на строительство кафедрального собора в Токио, и вернувшись в Японию приступил к строительству собора Воскресения Христова.

При активной поддержке из России, собор Воскресения Христова в Токио был освящен 8 марта 1891 года, став одним из величайших зданий японской столицы, широко известным среди японцев как "Никорай-доо" ("храм Николая") в честь просвятителя Японии. 24 февраля 1891 года состоялось освящение собора Воскресения Христова, ставшее важнейшим событием в жизни японской православной общины. Ко дню освящения собора со всех уголков Японии стали стекаться в Токио паломники-христиане. (Согласно рапорту епископа Николая Святейшему Синоду, к 31 декабря 1890 года в Японской Православной Церкви насчитывалось 216 общин и в них 18 625 христиан.) Из 18 японских священников прибыли 16 и 5 диаконов. Среди пастырей выделялись первенец Японского Православия Павел Савабе, обращенные им ко Христу и одними из первых в Японии принявшие Крещение Иоанн Оно, Петр Сагава и Матфей Кангета.

Святитель Николай с еще большим усердием стал продолжать свои апостольские труды: принялся за новый перевод богослужебных книг, составил на японском языке особый православный богословский словарь. "Я полагаю, что не перевод Евангелия и богослужения должен спускаться до уровня народной массы, а, наоборот, верующие должны возвышаться до понимания евангельских и богослужебных текстов. Святителю Николаю с Божией помощью удалось совершить редкий и практически невозможный для одного человека труд перевода Священного Писания. В течение последних семнадцати лет своих жизни во время ежедневных утренних и вечерних занятий были переведены и многократно выверены все книги Нового Завета. Затем последовали Постная Триодь, Праздничная Минея, Паремийник, Псалтирь, Ирмологий, Октоих, Общая Минея, Сокращенная Цветная Триодь. Большие испытания выпали на долю святителя и его паствы в период русско-японской войны. За свои подвижнические труды в эти тяжелые годы он был удостоен возведения в сан архиепископа.

5 февраля 1904 года Япония разорвала дипломатические отношения с Россией. Два священнослужителя, работавших в то время в миссии, вернулись домой. Духовенство и миряне японской церкви обратились к своему епископу с просьбой остаться в Японии. Епископ Николай отвечал, что он уже принял пред Богом решение остаться в Японии, в своей маленькой квартирке при соборе. «Я надеюсь, что объявление военных действий не принесет с собою никакой перемены в деятельности нашей церкви. Катехизаторы будут продолжать проповедовать Евангелие Спасителя, ученики — посещать школу миссии, а